

С ума сойти!

Бонита сказала мне не приближаться к лужайке.

Мне было так досадно, когда я смотрела на мяч, остановившийся неподалеку.

Должна ли я попросить Бониту достать его, когда она придет? Но, думаю, что и сама могу это сделать, да и ждать Бониту это как-то...

Я стояла перед лужайкой и топала ногами.

Было очень неловко ждать Бониту, только чтобы сказать ей, что мне нужно достать всего-то мяч.

К тому же её тоже могут укусить.

Но садовники же уже закончили всё обеззараживать... Так что сейчас уже можно идти, верно?

Даже если я переродилась персонажем из новеллы... Я не героиня. Как я могу быть покусана какими-то жуками?

Я ведь уже пережила похищение.

— Все будет нормально.

Я сжала кулаки и ступила на лужайку. Взять мяч и быстро уйти.

Чтобы сократить время пребывания на траве, шагала быстрыми и большими шагами.

Я аккуратно шла к мячу, как вдруг увидела двигающуюся черную фигуру неподалеку от кустов.

Неужели это та собака, которую я встречала раньше?

Я попыталась побежать за чёрной фигурой, но остановилась. Когда я спрашивала об этом Бониту, она сказала, что собак в поместье Конлеров нет.

Я протёрла глаза и посмотрела туда ещё раз, может неправильно увидела? Но от фигуры и след простыл.

Погодите, я что, правда, ошиблась?

Я так сильно устала из-за вчерашней встречи с великим герцогом Эстином?..

— Госпожа!

Я стояла в оцепенении, как вдруг услышала голос Бониты, зовущий меня издалека, так что я посмотрела в сторону поместья. Когда я увидела, что Бонита стала бежать быстрее, я вспомнила, где находилась.

Точно. Я пришла на лужайку, чтобы забрать мяч.

Чтобы успокоить Бониту, я тут же подняла мяч и хотела было идти к фонтану, но...

— Ауч!

Я почувствовала жгучую боль в голени.

Полагаю... Меня всё же укусили.

Перепуганным взглядом я посмотрела на Бониту, что уже отбросила поднос с печеньем и со всех ног бежала ко мне...

— Госпожа!

Мой взгляд помутнел, постепенно расплывался против моей воли.

Я видела, как печеньки упали на землю и разбились на кусочки.

А ведь они такие, такие вкусные... И я не ела их целую неделю, что за расточительство!

Мне стало смешно с самой себя, когда я об этом подумала, и я фыркнула...

Я увидела вспышку перед глазами.

И вот так потеряла сознание.

Услышав о случившемся, великий герцог Эстин и Лукас вбежали в комнату ребёнка.

Доктор семьи Конлер осматривал девочку.

Великий герцог, пытаясь с трудом отдышаться, подошёл к кровати, где лежал его ребёнок.

У Мэри был жар, и она еле дышала, выдыхая горячий воздух.

Её красные щёчки заставляли думать, что сейчас у неё высокая температура. Это вызывало жалость.

— Глупышка...

Несмотря на то, что его голос был наполнен злостью, он аккуратно гладил Мэри по голове.

Он слышал, что кайшам развелся к северу от поместья, в лесу, но и предположить не мог, что его дочь укусит это насекомое.

Даже если они сожгут лес... Он всё равно уже приказал избавиться от кайшама как можно быстрее. Рыцари, занятые ранее упражнениями, также были привлечены к работе.

Лукас был сбит с толку, когда увидел вечно спокойного и рассудительного великого герцога Эстина таким нервным.

«Не думаю, что он был таким же, когда мы только забрали Мэри из приюта».

По крайней мере, положительные чувства герцога к Мэри чуточку возросли... Лукас был в этом уверен. Его глаза немного покраснели из-за волнения за Мэри.

— Каково сейчас её состояние?

— К счастью, Бонита отлично справилась, так что первый этап болезни она преодолела хорошо. Я дал ей лекарство, но кайшам очень ядовит... Думаю, температура будет держаться ещё дня два. Но сомневаюсь, что будут побочные симптомы, Вам не стоит беспокоиться.

— Спасибо, Бонита.

— Ох, нет. Я должна была лучше за ней следить...

От неожиданной благодарности от господина Бонита ещё больше растерялась, стирая то и

дело подступающие слезы и качая головой.

«Мне не стоило уходить за едой. Нужно было позвать другую служанку, чтобы она за ней присмотрела».

Пока Бонита обдумывала все возможные варианты действий, а её сердце болезненно сжималось. Смотря на маленькое тельце девочки, ей думалось, что лучше бы укусили её, а не Мэри.

Она не ожидала услышать благодарность от великого герцога Эстина, а потому чувствовала себя ещё хуже.

— Я уверен, что дитё тебя не послушалось.

— Великий герцог...

— Она уже получила нужные лекарства, так что будет в порядке. Ты, должно быть, очень устала. Иди отдохни.

— Да, пойдти отдохни, Бонита.

«Был ли он человеком, что думал о своей прислуге?»

Бонита была удивлена, когда Лукас выпнул её из комнаты.

«Не думаю, что я когда-нибудь слышала благодарность от великого герцога Эстина, несмотря на то, что у него уже было три ребёнка до Мэри».

Бонита вышла из комнаты и встала в коридоре, задумавшись.

«Да, даже если не брать в учёт простое "спасибо", я никогда вот так вот не говорила с великим герцогом Эстином».

Атмосфера сейчас была не самая приятная, но разговаривать с великим герцогом Эстином было не так уж и трудно. Он, кажется, расслабился, потому что был с ребёнком.

— Госпожа Мэри привносит большие изменения в поместье... — рассеянно пробормотала Бонита.

Не смотря на заверения врача, великий герцог не мог не волноваться, поэтому не отходил от ребёнка.

Красивые кошачьи глазки Мэри были закрыты и слегка подрагивали.

Маленькое тельце, как будто состоящее из одних косточек, казалось, становилось всё меньше и меньше по сравнению с огромным одеялом, Эстин взял руку Мэри и вытащил её из-под одеяла.

Когда они вернулись из Гифроя, он сказал ей, что она может звать его, когда будет плохо себя чувствовать.

Начиная с инцидента, когда они впервые встретились, и заканчивая историей, которую ему в тот день рассказали, малышка просто привыкла действовать сама и не хотела просить помощи.

Она росла в другой среде, где ей нужно было делать всё самой, но если она осмотрится вокруг, то увидит много взрослых, готовых ей помочь. Она даже выдумала себе воображаемую бабушку.

— Ох, Боже, почему...

«Почему ты заставляешь меня сожалеть, что я не нашел тебя раньше?»

«Почему ты выросла так быстро, даже не подождав меня?»

Когда великий герцог Эстин поцеловал её маленькую ручку, Мэри, лежавшая с закрытыми глазами, попыталась их открыть.

Чёрные глаза, так похожие на его, взглянули на него с волнением.

До этого розовые, а сейчас сухие и бледные губы открывались и закрывались, словно Мэри хотела что-то сказать.

Голос был очень тихим, и Эстину пришлось приблизиться к Мэри, чтобы расслышать.

— Папочка...

— Да?

— Я...

Мужчина с большим вниманием слушал то, что пытался ему сказать ребёнок.

— Больно...

Мэри со слезами на глазах вновь их закрыла, будто потеряла сознание.

«Да, я говорил тебе звать меня, когда тебе будет плохо».

Странное чувство дежавю посетило великого герцога, и он тихо усмехнулся.

Всё так же, как и в день, когда он её нашел.

«Ты зовешь меня папой, только когда ты болеешь и когда слаба».

Великий герцог Конлер был символом силы.

Он смог победить всех врагов и стать одним из основателей. Будучи настолько сильным даже с проклятием, передающимся из поколения в поколение, Эстин умудрился стать трудным противником для императорской семьи.

Он дотронулся до щеки ребёнка.

Её нежная кожа стала грубой.

— Ей станет лучше через два дня.

— Неси лекарство, — сказал великий герцог Эстин, глядя на своё дитя. Он проигнорировал утешающие слова доктора.

— Что? — переспросил Лукас, который с жалостью смотрел на него, стоя позади, а затем на мгновение остолбенел.

— Ты ведь говоришь не о восстановительном средстве, ведь так?

В Британской империи существовало всего десять бутылок восстановительного средства из ламинаicho, и пять из них находились сейчас в особняке.

— Ты... Имеешь в виду ламинаicho?

— Да.